

Аналитическое прочтение Гегеля: новая перспектива

ФИЛОСОФИЯ Гегеля ставит читателя и исследователя перед множеством затруднений. Они связаны как с содержанием, так и с формой выражения. Общеизвестно, что понять Гегеля бывает весьма затруднительно из-за герметичности его языка и стиля. К примеру, Эрнст Блох так описывает это обстоятельство:

Гегель труден, в этом нет никакого сомнения, он — один из наиболее неудобных среди великих мыслителей. Многие его предложения стоят перед нами как сосуды, наполненные крепким и обжигающим напитком, однако [проблема в том, что] этот сосуд без ручек¹.

Далее Блох передает слова Зитце, ученика Гегеля, который говорит, что Гегель при рассмотрении предмета мыслил как бы образами, вступающими во взаимодействие, и эти образы и взаимодействия ему нужно было перевести в артикулированную речь:

Нельзя сказать, что ему как бы не хватало [понимания] правил, но скорее [так происходило] потому, что он только переводил содержание своих мыслей [в артикулированный язык], так что любой язык казался ему чужим [или: иностранным]².

Блох дает этому такое объяснение:

Язык Гегеля ломает привычную грамматику только потому, что Гегель должен сказать неслыханное, для чего у этой грамматики нет средств³.

Такое своеобразие создает множество трудностей для интерпретатора. Проблемой гегелеведения в России и даже в Германии (и не только) является устоявшийся подход, согласно кото-

1. *Bloch E. Subjekt-Objekt. Erläuterungen zu Hegel. Erweiterte Ausgabe. Fr.a.M.: Suhrkamp, 1972. S. 18.*
2. *Ibid. S. 19.*
3. *Ibidem.*

рому исследователи не желают отказываться от использования языка Гегеля при объяснении его мысли. К сожалению, это выливается в постоянное повторение и жонглирование гегелевскими формулами (что как правило не прибавляет понимания) вместо их объяснения, так что большинство текстов представляют собой скучные, ничего не дающие многостраничные пересказы, которые не утруждаются расшифровкой такого словоупотребления и конкретным пониманием стоящих за ним смыслов. Вероятно, в том числе это обстоятельство привело к упадку интереса к немецкой философии внутри Германии, который констатирует Манфред Франк⁴. Такие исследователи как правило хорошо знакомы с текстами Гегеля, но при этом они зачастую довольствуются общими тривиальными фразами и экзальтированными восклицаниями вместо понимания и объяснения и по неизвестной причине упорно упускают работы, посвященные новому способу прочтения Гегеля. К примеру, в одной недавней статье коллектив авторов утверждает, что аналитические философы игнорируют Гегеля за его якобы признание реального, метафизического существования противоречия (истинно, что А и не-А) в формально логическом смысле, жалуются на то, что с Гегелем обращаются как с «мертвой собакой» и т. д.⁵ Даже поверхностный поиск литературы показывает, что просто неверно отрицать появление серьезного интереса некоторых аналитиков и логиков (например, Грэма Приста) к Гегелю. Тем самым такие работы хотя и могут иметь некоторую ценность, но едва ли содержательно увеличивают понимание Гегеля; скорее они как правило мумифицируют его фигуру и выстраивают вокруг нее своеобразный культ.

Прежде всего вышеописанные проблемы касаются гегелевской логики (то есть собственно «Науки логики» и первого тома «Эн-

4. См. его фельетон: *Frank M. Hegel wohnt hier nicht mehr* // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 24.09.2015. URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/hegel-wohnt-hier-nicht-mehr-die-kontinentale-philosophie-verschwindet-aus-europa-13816301.html>. Он упоминает относительно недавнюю историю, когда университет Фрайбурга намеревался закрыть кафедру феноменологии, которой руководили Эдмунд Гуссерль и Мартин Хайдеггер, и заменить ее кафедрой аналитической философии. Однако верным по моему мнению является подход, который совмещает аналитическую философию с немецкой. В частности, в Лейпциге действует коллоквиум *Forschungskolleg Analytic German Idealism (FAGI)* по аналитическому прочтению Канта и немецкого идеализма.

5. *Фивег К. и др.* К 250-летию юбилею Георга Вильгельма Фридриха Гегеля // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2020. Т. 36. Вып. 4. С. 608–620.

циклопедии»), поскольку она нашла намного меньше читателей по сравнению с «Феноменологией духа». Такое положение дел меняется благодаря возрастающему интересу к Гегелю среди философов-аналитиков, которые проявляют интерес также и к «Науке логики»⁶. Несмотря на то что «Наука логики» по сути еще только ждет адекватной интерпретации, работа уже началась.

Логика Гегеля рассматривается с двух противоположных позиций⁷. С одной стороны находится крайне распространенное понимание, утверждающее, что философия Гегеля это возврат к «старой» и «плохой», догматической или онтической метафизике, вводящей сверхъестественные сущности и кардинально порывающей с эмпирической наукой. Такое прочтение оценивается как положительно, так и отрицательно⁸. С другой стороны находятся философы, рассматривающие Гегеля как радикального продолжателя Канта. Наиболее влиятельные авторы такого направления, если упомянуть только некоторых — Терри Пинкард, Роберт Пиппин,

6. Нет необходимости касаться взаимоотношений Гегеля и аналитической философии и упоминать эти исследования, поскольку этому вопросу посвящено огромное количество литературы. Установившееся после Рассела и Мура на долгие годы непонимание и слепое отвержение Гегеля сменится более осторожным прочтением его текстов и попыткой их применения для решения современных задач.
7. *Pippin R. Hegel's Realm of Shadows. Logic as Metaphysics in The Science of Logic. Chicago: Chicago University Press, 2018. P. 3.* См. важные сборники по «Науке логики»: *Kommentar Zu Hegels Wissenschaft Der Logik / M. Quante et al. (Hg.). Hamburg: Meiner, 2018; Hegel — 200 Jahre Wissenschaft der Logik: Beiträge zur internationalen Tagung "200 Jahre Hegels Wissenschaft der Logik", Weimar, 26–29 September 2012 / A. F. Koch et al. (Hg.). Hamburg: Meiner, 2014.* См. также любопытную по замыслу работу: *Nuzzo A. Approaching Hegel's Logic, Obliquely: Melville, Moliere, Beckett. N.Y.: SUNY Press, 2019.* Нельзя обойти стороной массивный комментарий Штекелера к «Логике»: *Stekeler-Weithofer P. Hegels Wissenschaft der Logik: ein dialogischer Kommentar: In 3 Bd. Hamburg: Meiner, 2020–2022.*
8. В частности, положительно оценивают такой возврат к «старой» метафизике Йенс Хальфвассен и в некотором смысле Ханс-Георг Гадамер, поскольку именно «спекуляция» позволяет познать «дух». См.: *Gadamer H.-G. Hegels Dialektik: Sechs Hermeneutische Studien. 2. verm. Aufl. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1980; Halfwassen J. Hegel und der spätantike Neuplatonismus: Untersuchungen zur Metaphysik des Einen und des Nous in Hegels spekulativer und geschichtlicher Deutung. 2. Aufl. Hamburg: Meiner, 2005.* Негативно оценивают это такие философы, как Юрген Хабермас и Герберт Шнедельбах, полагая Гегеля докантовским по духу философом. См.: *Habermas J. Auch eine Geschichte der Philosophie: In 2 Bd. Fr.a.M.: Suhrkamp, 2019; Schnädelbach H. Kant — der Philosoph der Moderne // H. Schnädelbach. Philosophie in der modernen Kultur. Vorträge und Abhandlungen 3. Fr.a.M.: Suhrkamp, 2000. S. 9–27.*

Пирмин Штекелер-Вайтхофер — так или иначе относятся к аналитической философии. Настоящий выпуск имеет своей целью познакомить русскоязычную аудиторию с аналитическим подходом к логике Гегеля. Некоторые работы указанных авторов, посвященные логике Гегеля⁹, представлены в настоящем выпуске. Кроме того, в выпуске представлен перевод рецензии Роберта Брэндома «Феноменология духа» Георга Гегеля», выполненный Игорем Джоухадзе, статья Гарриса Рогоняна «Приручение абсолютного идеализма» о прочтении Гегеля Джоном Макдауэллом и статья Дениса Маслова «Осмысляя диалектику Гегеля»¹⁰.

Гегель открывает «Науку логики» отсылкой к трансцендентальной философии Канта, отмечая невозможность возвращения к старой метафизике, и подчеркивает незавершенность кантовского проекта. Логика Гегеля претендует на то, чтобы быть правильно понятой метафизикой¹¹. Но что это означает и чем она отличается от предшествующей и последующей метафизики? Что на самом деле является предметом логики бытия, сущности и понятия? Как логика ставит и решает вопросы о соотношении реальности и познающего субъекта? В чем состоит гегелевская семантика, метафизика и теория субъективности и, наконец, его метод, то есть диалектика? В этой вводной статье не место вдаваться в детали, однако нужно сказать несколько общих вводных слов.

Аналитическое прочтение отмечено несколькими моментами. Во-первых, это недогматическое или не метафизически-идеали-

9. Нельзя не упомянуть не представленных здесь, но крайне важных авторов: Koch A. Versuch über Wahrheit und Zeit. Paderborn: Mentis, 2006; *Idem*. Die Evolution des logischen Raumes. Aufsätze zu Hegels Nichtstandart-Meta-physik. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014; Rödl S. Logic, Being and Nothing // Hegel Bulletin. 2019. Vol. 40. № 1. P. 92–120.
10. Стоит отметить, что Штекелер и Брэндом — логики. По признанию первого, отличие их перспективы состоит именно в том, что Штекелер больший упор делает на «Науку логики», тогда как Брэндом на «Феноменологию духа». Последний отмечает, что не нашел ничего интересного для себя в логике (*Brandom R. A Spirit of Trust: A Reading of Hegel's Phenomenology*. Cambridge: Harvard University Press, 2019. P. 764). См. также комментарий Штекелера к «Феноменологии духа»: *Stekeler-Weithofer P. Hegels Phänomenologie des Geistes. Ein dialogischer Kommentar*: In 2 Bd. Hamburg: Meiner, 2014.
11. Пинкард пишет, что «[„Логика“] это и гегелевская общая онтология, и основание его метода» (*Pinkard T. Hegel's Dialectic: The Explanation of Possibility*. Philadelphia: Temple University Press, 1988. P. 8). Пиппин утверждает: «Логика это наука о чистом мышлении. Объект чистого мышления есть оно само и только оно само. Но этот „объект“ не есть природа, [материальный] объект. Логика не имеет ничего общего с „умом“ (*the mind*) как субстанцией или вещью» (*Pippin R. Op. cit.* P. 15).

стическое прочтение логики, ее «доместикация», по выражению Макдауэлла. Гегелевский способ выражения получает прочтение, при котором его термины не отсылают к сверхъестественным сущностям, но являются абстрактным, подчас сжатым до изречения оракула способом речи об известном нам мире, в том числе о нас самих. Это достигается путем философской рефлексии, иначе говоря через анализ категорий мышления. Как правило, такие выражения не следует читать буквально, но «спекулятивно», то есть фигуративно, иносказательно или тематически¹². Когда, например, Гегель говорит о движении Понятия, его возвращении к себе и т. д., он говорит об изменениях в системе науки как коллективной познавательной деятельности разумных существ. Именно так следует понимать его использование абстрактных категорий, а не вменять ему онтологические обязательства по отношению к «бытию», «ничто» и прочим терминам, при использовании которых он якобы отсылает к Бытию, Ничто и т. д. Философский язык не несет в себе прямой референции к миру, но он указывает на способы толкования и понимания категорий, эмпирических терминов и т. п., которые косвенно отсылают к предметам в мире. Во-вторых, многие авторы понимают Гегеля как продолжателя Канта и Фихте и обращают внимание на деятельностный момент его философии или, иначе говоря, на прагматический аспект. Выражение, гласящее, что абсолют это не только субстанция, но и субъект, отсылает нас к абстрактному, но естественному коллективному субъекту. Гегель обозначил его как Понятие и дух¹³. Он помещает рассмотрение субъективности и форм ее деятельности в саму теорию и понимает теорию как результат такой деятельности. Всякое высказывание и вывод имеют перформативную силу, являются действиями, заключены в определенный контекст, преследуют некую цель. Теория предстает как деятельность, форма практики, совершаемая коллективным познающим субъектом. Уже поэтому идеализм в определенном смысле неустраим из философии и науки. В-третьих, гегелевское наследие отграничивается от старой метафизики и Гегель

12. Например, говоря о бытии, он (в том числе) подразумевает совокупность всех утвердительных предложений по типу «х есть Y», а ничто — отрицательных («х не есть Y»). Говоря о воле, которая волит сама себя, он говорит о об осуществлении институтов, регулирующих человеческие взаимоотношения (например, абстрактное право) или просто о действии, которое субъект желает совершить.
13. Понятие с большой буквы призвано отличать его от понятия в привычном нам смысле.

предстает в качестве важного собеседника и источника вдохновения для решения современных проблем в аналитической философии (Брэндом, Макдауэлл, Штекелер).

Пинкард в своей статье предлагает понимание проекта логики как реконструктивной метафизики, которая описывает функционирование категорий, но при этом имеет нормативный характер. Пинкард дает краткое объяснение функционирования понятий логики, выделяя «металогику» как свод принципов, направляющих развитие и экспозицию гегелевских категорий. Штекелер, заимствуя выражение Гилберта Райла, понимает проект логики как «логическую географию», дающую анализ уже известных нам категорий и понятий. В свете такого понимания, он предлагает краткую интерпретацию замысла основных идей логики с точки зрения современной формальной логики и философии языка. Он указывает на семантические, логические решения Гегеля, его новаторское понимание субъекта действия в высказываниях, и толкует его учение о логической форме и содержании, то есть определенности и осмысленности суждений, через инференциализм, продолжая линию Уилфрида Селларса. Пиппин ставит вопрос о том, каким образом мы можем понимать логику Гегеля как метафизику и помещает Гегеля в контекст первой философии Аристотеля, средневековой традиции и Канта, указывая на недогматическое и прагматическое понимание задачи метафизики Гегелем. Задача Гегеля, по мысли Пиппина, состояла в объяснении правил, согласно которым функционируют эмпирические понятия, и в раскрытии способа мышления о разумно устроенном мире и мышления о субъективном мышлении.

Работы такого характера, посвященные Гегелю, практически отсутствуют в России. Исключением являются работы авторов, участвующих в настоящем выпуске, который и призван несколько улучшить это положение дел¹⁴. В любом случае новый заход по прочтению и осмыслению наследия Гегеля является насущной задачей и ее решение уже началось.

Денис Маслов

14. Джохадзе И. Брэндом о Гегеле: опыт аналитического прочтения «Феноменологии духа». М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021; Роговян Г. Модернизм, экзорцизм и немецкий идеализм // Логос. 2023. Т. 33. № 2; Маслов Д. Понятие в субъективной логике Гегеля // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 6.